

зволили бы согласиться с его выводами. Содержащиеся в них рассказы, совпадающие с повестями из «Письмовника», могут рассматриваться лишь как параллели, подтверждающие заявление Курганова о том, что в «Присовокуплении втором» собран материал, переведенный из «иноязычных книг».

Никаких конкретных, бесспорных дополнений к сведениям, сообщенным А. И. Кирпичниковым, найдено не было. Не будет поэтому преувеличением сказать, что в настоящее время отсутствует историко-литературная база для изучения «Присовокупления второго». Для восполнения этого пробела был проведен новый поиск западноевропейских источников «кратких замысловатых повестей».

Круг поисков был значительно расширен. Обследовались не только сборники факций и анекдотов, но также западноевропейские учебники иностранных языков, содержавшие (как это часто практиковалось в конце XVII—XVIII вв.) подборки небольших забавных рассказов, предназначенных для начального легкого чтения.

Основанием для включения учебных пособий подобного рода в круг возможных источников «Присовокупления второго» послужило одно замечание Н. И. Новикова в двенадцатом листе «Трутня».⁹ Полемизируя с журналом М. Д. Чулкова «И то и сь», Новиков писал: «Видно, что соки его ума уже высохли, когда он басни о козленке и прочие из итальянской Венерониевой грамматики печатает».¹⁰ Аналогичная «басня» о козленке имеется и в «Письмовнике» (№ 69). Правда, ее нет ни в одном из многочисленных изданий учебника итальянского языка Жана Виньерона (Jean Vignerou, 1642—1708; италянизированная форма фамилии: Veneroni). Может быть, Новиков действительно подозревал, что из такого, по его понятию, ничтожного в литературном отношении источника Чулков черпал сюжеты своих стихотворных новелл; может быть (что более вероятно), он упомянул «Венерониеву грамматику» намеренно, для того чтобы придать больший сарказм своему выпадку. Как бы то ни было, но его замечание указывает на то, что грамматические пособия были одним из каналов, по которым анекдотическая и факцийная литература доходила до русского читателя.

Имеющиеся сведения о методике преподавания иностранных языков в России в XVIII в. не позволяют судить о том, насколько широко использовался подобный литературный материал для обучения русских западноевропейским языкам.¹¹ Однако уже

⁹ На это замечание обратил внимание автора В. П. Степанов, которого пользуюсь случаем поблагодарить за многие ценные советы, способствовавшие успеху разысканий.

¹⁰ Сатирические журналы Н. И. Новикова. Ред., вступ. статья и коммент. П. Н. Беркова. М.—Л., 1951, с. 90.

¹¹ См., например: *Синицына И. Т.* Изучение иностранных языков в России XVIII века. (В свете лингвистических взглядов Ломоносова). —